

Зуев Михаил Иванович,
*историк (Псковский казачий округ МССО
«Всевеликое войско донское»)*

ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ О ПСКОВСКИХ КРОКОДИЛАХ XVI ВЕКА

- В науке ничего не известно о существовании стоглавых драконов. Значит, их нет...
- Но в науке ничего не известно также о том, что драконы не существуют. Значит, они могут существовать. Раз об этом говорят, следовательно, что-то есть.
- Про Бабу Ягу тоже говорят...
- Что же, по-вашему, Бабы Яги нет?
- Конечно, нет.
- Бросьте сказки рассказывать!

Н. Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей. 24.

В Архивском 2-м списке псковских летописей есть одно причудливое сообщение:

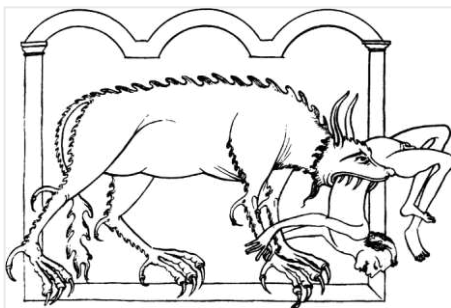
В лета(!) 7090. Поставиша город Землянои в Новѣгородѣ. Того же лѣта изыдоша коркодили лютии зверии из рѣки, и путь затвориша, людеи много поядоша, и ужасошася людеи и молиша Бога по всеи земли; и паки спряташася, а иних избииша. Того же году преставися царевичъ Иван Ивановичъ в Слободе декабря в 14 день¹.

Странного здесь немало – и грамматические, и фактические ошибки, а главное – прямо-таки фантазмагорическое пришествие больших плотоядных теплолюбивых пресмыкающихся из

хладных вод Русского Северо-Запада. И когда же это произошло?

Новый 7090 год начинался 1.IX.1581, а кончался 31.VIII.1582 г. Следовательно, чудовища могли явиться из рѣки осенью 1581 г. или весной – летом 1582-го. Приходится выбрать второй срок, ведь осаждавшие Псков и Псково-Печерский монастырь разноплеменные воины польского короля Стефана Батория (VIII.1581 – II.1582), рыскавшие в поисках пищи и фуража

для лошадей едва ли не по всем псковским *украинам*, несомненно ужаснулись бы при виде жутких тварей (– *Padlas!* – *Oh, mein Gott!..*) – и ныне мы имели бы удовольствие читать о *Cauchemare* псковских топей в записках венгерских, итальянских, немецких, польских, чешских, французских, шотландских авантюристов того времени (*и ихъ много*)².

Известию о крокодилах предшествует новость о сооружении новгородского Земляного города, а дополняется оно заметкой о смерти старшего сына Ивана Грозного. – На деле очередное новгородское укрепление летом 1582 г. было не завершено, и царевич Иван скончался не 14 декабря, а 19 ноября 1581 г., ещё во время обороны Славного города Пскова от *мертвотруподательных псов* короля *Степана Обатура*³.

Как же так? Неужели не правы те отечественные историки, которые не раз хвалили *хорошо информированных* псковских летописцев за точность многих сведений, донесенных ими до наших дней?⁴

Приходится вспомнить, что Архивский 2-й список стал плодом творческих усилий дьячка псковской церкви Богоявления из Бродов Андрюшки Ильина Козы (и ещё двух безвестных писчиков) лишь в середине XVII в. При его составлении использовали не только древний подлинник с приписками, но, вероятно, и записи устных свидетельств, и некие разрозненные годовые за-

метки. Заказчиком выступал сын и, вместе с тем, *товарищ* (заместитель) псковского воеводы Н. С. Собакина Василий Никифорович, молодец хоть куда, охочий до девичьей красы и разом до книг⁵.

Видно, проверять и исправлять список, уточнять достоверность отдельных вестей было некому и незачем. Поэтому **огромная ценность Архивского 2-го списка как исторического источника** (чего стоят, например, статьи о Смуте начала XVII века!) **резко снижается в нескольких статьях сомнительного происхождения** (в т. ч. в статье 7090 – 1581/82 г.).

Возникает вопрос: а не пришла ли весточка о *коркодилах* из краёв, так сказать, нелетописных – из деревенок-вёсок *Озёрного края* на *литовском рубеже* (ныне Себежский, Пустошкинский, Невельский, южная часть Великолукского и Куньинский районы Псковской области, да ещё север Витебской области Белоруссии) или из *Великих болот*, начинающихся на юго-востоке Дновского района и тянующихся *на полдень* (на юг) по Дедовичскому (где берёт начало р. Шелонь), Бежаницкому (там начинаются реки Полисть, Порусья, Сороть), Локнянскому и даже Великолукскому (по р. Ловати) районам – уходя также на *восход солнца* в Тверскую и Новгородскую области⁶. Названные воды (кроме р. Сороти) и земли (кроме Себежской) в древности никогда не принадлежали маленькой Псковской области; правда, в XVI-XVII вв. Москва иногда на время как бы присоединяла к ней Порховщину, Невельщину и Пустую Ржеву (сейчас это небольшая часть Бежаницкого, Новоржевского и Пустошкинского районов), примыкающую на юге к Озёрному краю, а на востоке – к Великим болотам⁷.

Действительно, тамошним мужичкам, ведущим тяжкую борьбу за существование, было не до погодных записок; доводилось им и охотиться, и вступать в смертельные поединки с непомерно размножившимися и обнаглевшими хищниками, и наталкиваться в чащах и на болотах на следы невиданных (и невидимых) зверей. Недаром знатоки Рдейских болот уверяют, что там есть места, где никогда не ступала нога человека!⁸

Стало быть, исход *лютых зверей* из реки Великой (в бассейне которой и размещалась Псковская земля XII-XVII вв.) весьма сомнителен, тем более что летописец ни словом не об-

молвился как раз о *псковских* водах, и нет оснований говорить именно о *псковской* невидали. Тогда, быть может, и **небывальщина о крокодилах была лишь порождением нелепых слухов, возникших в обстановке ужасов Баториева нашествия?**

Посмотрим, что пишут об этом наши *доктора, профессора, медицинская сестра... юные натуралисты и другие специалисты*⁹, в т. ч. люди с действительными научными заслугами, журналисты и любители всяческих историй. Увы, почти всех не интересуют время и место появления рептилий; создаётся впечатление, что о самой длительной в истории России Ливонской войне 1558-1583 гг. они и слыхом не слыхивали, как, впрочем, и о географических картах!¹⁰ Ну, с младшего медицинского персонала и юных следопытов много не спросишь, здесь с них и *взятки гладки*. Примем за образец рассуждения историков, кандидатов исторических наук Г. М. Коваленко и В. Г. Смирнова, а ещё – внешне более весомое мнение доктора исторических наук, почётного доктора Оксфордского университета Б. В. Сапунова и кандидата (ныне доктора) биологических наук В. Б. Сапунова¹¹.

Эти авторы (как почти все творцы новых легенд), опираясь не на научные достижения и методики, а на так называемый здравый смысл, не сговариваясь, решили, что:

1 – *псковское известие о крокодилах достоверно, ибо летописцы, как правило, придерживались фактов* (Коваленко, Смирнов); они *могли о чём-то умолчать, но ничего не придумывали* (Сапуновы);

2 – *нильских крокодилов могло вывезти какое-то посольство или купеческий караван для подарка русским или прибалтийским высокопоставленным особам или для показа на ярмарках* (Сапуновы); нет, кто-то из *новгородских и псковских купцов... решил привезти несколько особей для домашних зоопарков... или для показа на ярмарках* (Коваленко, Смирнов);

3 – *техника транспортировки животных на Руси была на высоком уровне* (и это известно докторам наук Сапуновым!); *способ транспортировки был отработан многолетней практикой перевозки живых осетров в особых баржах с бортовыми отверстиями, в которые поступала речная вода* (Коваленко, Смирнов);

4 – не исключено, что во время перевозки нильских крокодилов через Псковщину произошла какая-то авария и животные оказались на свободе (Сапуновы); крокодилы могли сбежать и стать причиной переполоха наших предков (Коваленко, Смирнов);

5 – физиологические особенности крокодила не дают ему ни малейшей возможности пережить русскую зиму – даже в состоянии анабиоза, то есть, в спячке; и беглецы сгинули, и сама единичность упоминания о таком событии говорит в пользу его достоверности (Сапуновы). А поскольку псковские летописи были хорошо знакомы новгородцам, эта запись породила (новгородскую) легенду о крокодиле-оборотне (Коваленко, Смирнов).

Гости. Рис. Г. Комарова по древнерусским миниатюрам.

Что можно сказать на это? – *Oh, mein Gott, so naiv!* – *Das ist unmöglich*, – сказал один пожилой добряк, немецкий профессор-хирург. – Боже, как наивно! Это – невозможно. – *Бредятина!* – отрезал грубоватый технарь-электронщик.

А вот автор этих строк, всегда стремившийся к научной корректности, склонен доверять биологическим познаниям В. Б. Сапунова об особенностях кровообращения у крокодилов,

не позволяющих им выдерживать низкие температуры северных зим вне тёплых помещений. Я также уверен в правдивости дьячка Андрюшки Козы, который, несколько перепутав хронологию событий (по давности старых записей), всё-таки почти точно донёс до нас известия о строительстве новгородского Земляного города, о смерти царевича Ивана в Александровской слободе, о явлении крокодилов в какой-то недалёкой реке.

Но нельзя удержаться от риторических вопросов, которые, кажется, и не задавали себе пишущие о псковских крокодилах:

– Неужели г-ну Коваленко, известному своими работами о русско-шведских отношениях, самому не известно, что русско-шведская война за ливонское наследство 1570-1583 гг. (а для России и вся Ливонская война) закончилась лишь предварительным (предварительным) Плюсским перемирием в мае 1583 и Плюсским I перемирным договором августа 1583 г.¹²

– Какие-такие дипломаты Грозного царя или богатые гости (в отличие от других торговых людей обязанные выполнять правительственные и личные царские заказы) закупали нильских крокодилов для воплощения смешных фантазий (чьих?) о зоопарках и крокодильих вояжах по ярмаркам? Неужели былинный Садко?

– Если крокодилов везли Средиземноморьем через Дарданеллы и Босфор, с выходом из Чёрного моря в низовья Днепра, то как они оказались в реках нынешней Псковской области, и длилось ли это плаванье-ползание менее года?

– Если крокодилов перевозили через Гибралтарский пролив – бурный Бискайский залив Атлантики – Ламанш и Северное море – Балтийское море, то как купцы одолевали датских и других балтийских пиратов (против которых были бессильны английские и голландские мореходы, предпочитавшие длинный и трудный путь в Россию вокруг Скандинавского полуострова, с заходом в низовья Северной Двины, где позже и возник г. Архангельск), и не длилось ли их путешествие более года (учитывая дурной нрав *Бискайки* и пограничные препоны разных государств)?

– Если какой-то караван доставил рептилий на Каспий, то кому их везли вверх по Волге *предприимчивые купцы* – ужели

кроткому сердцем батюшке-царю Ивану Васильевичу или, может, его воеводам?

Ах, моя рука дрожит, и шариковое стило грозит взрывом, как только я вспоминаю *кузькину мать*, которую узрели бы такие бизнесмены в *недобрый час* тревожного 1580/81 г., когда царь и его штаб (в лице дьяков и подьячих Разрядного приказа) спешили определить направление главного удара *короля Степана* и готовились встретить его на смоленском, новгородском или псковском направлениях¹³. Потянув солдатскую лямку в Туркменских Каракумах, я не желаю целовать раскалённый песок пустынь, по которым верблюды и длинноухие ослики якобы влекли неделями тяжеленные бассейны с зубастыми водолюбамми. А в студёных водах Балтийского и Белого морей (брр!!) пусть поплавают сами нильскокрокодилолюбивые мудрецы (крокодилы, небось, давно околели, не выдержав нескончаемого заплыва по пресным и солёным, тёплым и холодным рекам, морям и океанам). Я больше не могу и не хочу разбирать арсенал недочётов и ошибок специалистов по псковским крокодилам, *вроде володи* – выдуманного Сапуновыми дворцового дьяка Трифона Коробейникова, побывавшего-де в Египте в 1582 г.! Науке известны лишь дьяк Смутного времени Матвей Коробейников (нач. XVII в.) да паломник и торговый человек (подьячий?) Трифон Коробейников, живший в XVI в., от имени которого в XVII в. составлено *Хождение по Святым местам*¹⁴.

В общем, не будем о грустном. И без того понятно, что обыденные познания даже в сочетании с самыми невероятными эволютами и эвольвентами нашего воображения далеко не всегда приводят к правдивому отображению действительности¹⁵.

Разумеется, **без воображения, без дивного полёта творческой Фантазии не обходятся ни наука и техника, ни житейское или духовное деяние** – будь то теоретическая физика, моторостроение, биология или история... устройство баньки, женитьба, мурлыканье колыбельной ненаглядному дитяти или уход в монастырь.

Однако **успешного результата, доброго плода, сиречь Правды** (открытия, изобретения, ладного дома, семьи, здорового сна ребёнка...), **мы можем достичь, лишь опираясь на Действительность** (Бог; явь, факт, быль; лад; постоянный ду-

ховный подвиг) и цельное познающее мышление, т. е. на диалектику. Основы диалектики мы изучали на школьных уроках обществоведения, в медицинских училищах, во всех без исключения вузах (любого профиля), а соискатели учёной степени кандидата *таких-сяких* наук (физико-математических, технических, биологических, медицинских, исторических и проч.) обязательно сдавали *кандидатский минимум* по философии.

Так почему же многие (очень многие!) *доктора-профессора* не умеют пользоваться своими драгоценными знаниями? Почему кое-кто из них, как бы изнемогший от древнегреческой премудрости о вечном движении, развитии всего сущего (помните: *всё течёт, всё изменяется...*), **верит** сам и **уверяет** нас, что *всё вечно под луной*, что представления о крокодилах у наших предков были такими же, каковы и наши знания о крупнейшей пресмыкающейся планеты в XX-XXI вв.(?!). Ах, господа, господа, вера без дела и знания – дурная шутка, и осмеять её куда проще, чем поймать крокодила за хвост:

– Движенья нѣтъ, – сказала мудрецъ брадатый.
 Сие азъ опровергну въ тотъ же мигъ:
 Бѣжитъ, такъ значитъ, движется куда-то
 По улицамъ комаринскій мужикъ!¹⁶

Крокодил и Баба Яга. Старинный лубок.

Кто Вам сказал, что те *коркодили лютии зверии* были пресмыкающимися, а не, скажем, допотопными земноводными или гигантскими декаподами? Кто Вас обманул, неужто летописец?

Почему же тогда Вы, не имея представления о воззрениях Андрюшки Козы и его деда, быть может, поведавшего внуку о чудовищах, толкуете нам о каких-то *нильских крокодилах в реке Великой?*

Ответы на эти вопросы мы попытаемся найти сами, а для этого приведём другие свидетельства появления невиданных зверей в этой части Европы.

Косвенное, но очень интересное подтверждение таких явлений проступает в **предании о раке**, сокрытом, в свою очередь, в старинном присловье-дразнилке, разъясняющем обидное *прозвище* (или *порок*¹⁷) жителей древнего псковского пригорода Красный и Красногородского уезда Псковской оборонительной системы: *чёрный народ*, здесь – суеверные дурачки-святоши, очернившие себя глупой трусостью и оттого пасмурные, злые на весь белый свет. Полностью дразнилка звучала так: *Город Красный, река Синяя, народ чёрный – раков боится*.

Острое присловье, обыгрывающее *цветные* названия города, уезда, реки, на которой они расположены, и *чёрных* красногородцев, объясняется старинным преданием. – Давным-давно выполз из Синея реки небывало огромный (чёрный?) *рак*. Красногородцы страшно испугались зверюги и, не придумав ничего лучшего, пошли к нему крестным ходом, чтобы просить о помиловании града и людей. Страшилище же само убоялось многолюдства и погрузилось в воды Синея.

Свинцово-кандальные реформы Петра I и его преемников, сребролюбие их фаворитов, крепостничество, ненужные народу войны, беспросветность рабского труда – всё это лишало простолудинов досуга, глушило народное творчество и историческую память – и основа предания о раке забылась, и само предание в XIX в. воспринималось уже просто как объяснение прозвища красногородцев. Почти полтора столетия назад краевед И. П. Бутырский отметил его именно в этом качестве; насмешливой *старинной поговоркой-присказкой* счёл сокровенное предание и небезызвестный опочецкий краевед Л. И. Софийский¹⁸.

Между тем, основой предания, несомненно, было действительное происшествие: красногородский переполох, вызванный страхолюдным монстром, явившимся из западного (левого) притока р. Великой. Байка о мольбах, обращённых к страшилищу, объясняется атеистическими, антиклерикальными и нигилистическими настроениями значительной части разночинцев и других слоёв населения Российской империи времён Бутырского и Софийского (XIX в.). Если крестный ход был, то он шёл **против нечисти**, и молились, конечно, Богу, пославшему грозное предупреждение *грѣх ради наших*, прося Его: *остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лѣкаваго...*¹⁹

Крайне сомнителен и рачий облик зверя: слыханное ли дело, чтобы раки гуляли по берегу! А вот жабу или лягушку, выползающую из грязи, облепленную подгнившими травинками и частицами листьев, нам видеть доводилось (другой вопрос – как она попала в нечистое месиво). Легко представить себе и облепленную илом и тиной здоровенную амфибию с рогульками косяг и тростника на головище, может стать, напоминающей рачье рыло. Признаться, я сам склоняюсь к мысли, что красногородское пугало было, конечно, не раком, а допотопным земноводным, перемещавшимся через велейско-красногородские озёра и болота на юго-запад; далее в этом направлении, а также на юг – множество великолепных болот, рек и озёр (Лжа, Исса, себежские озёра, Освейское озеро, р. Свольна), а ещё дальше – Западная Двина (Даугава), несущая воды в Рижский залив Балтики²⁰.

А вот и прямое показание о появлении животного, названного *крокодилом*, на р. Висле близ Варшавы, данное необыкновенным английским купцом, вошедшим в доверие к государственному секретарю милорду Ф. Уолсингему и всесильному боярину Б. Ф. Годунову (он стал тайным агентом того и другого!), к королеве Елизавете I и самому Ивану Грозному (правда, сын последнего незлобивый царь Фёдор Иванович не очень жаловал его), хитроумным дельцом, вовсе не склонным к пустым выдумкам, в частности, зоологическим. Вот он – внешне скромный эсквайр (которому ещё предстоит стать рыцарем с золотыми шпорами и шерифом Букингемского графства) **mister Джером**

Горсей (*Еремей Ульянов* русских источников) под чужим именем возвращается из Лондона в Москву весной 1590 г.:

Я выехал из Варшавы вечером, переехал через реку, где на берегу лежал ядовитый мёртвый крокодил, которому мои люди разорвали брюхо копьями. При этом распространилось такое зловоние, что я был им отравлен и пролежал больной в ближайшей деревне, где встретил такое сочувствие и христианскую помощь мне, иноземцу, что чудесно поправился²¹.

Вот как! Спасибо, конечно, добрым полякам (но не Варшаве, которая всегда сочувствовала тихим иноземцам, за которыми угадывались большие денежки). Интересно, сколько ещё злобных рептилий понатащали в Восточную и Центральную Европу 80-х гг. XVI столетия фартовые негоцианты? И зачем их завозить, если они всё равно вырвутся на волю (о крокодильих детках в европейских клетках того времени я ещё не читал)... А что вообще знали европейцы о крокодилах?

Немного. Само собой, почти всем испанским, португальским, итальянским, голландским, английским и другим мореходам, бороздившим моря и океаны обоих полушарий Земли, равно как и многим русским паломникам и дипломатам, облик и повадки этих ящеров были известны не худо. Но представления большинства белокожих обитателей планеты складывались по слухам, следовательно – были смутны *яко вода во облацех*. Не то что теперь. Спросите хоть у себя или у соседа о всяких там аллигаторах, кайманах, гавиалах... Изволили читать?

– Коркодил убо зверь великъ, купно же и рыба от головы до хвоста, чрево его бело, нозе ему четыре, хвостъ же ему великъ остръ, хребетъ же его едина кость и до конца яко чернь камень, изострень, яко терние и акы пиле зубы, и бьет темъ, на негоже гневається, и многы творить язвы; глава же его... зверина глава есть, егда же зинеть усты, весь есть и до рау зевание творя (из древнерусского Физиолога XVI в.)²².

– Говорят, крокодил от природы таков, что проливает слёзы, когда убивает и пожирает человека. У Амура характер противоположный: ведь он смеясь обрекает влюблённых на гибель (Отто Вений. Любовные эмблемы. 1608)²³.

Справедливости ради отметим, что западноевропейские изображения крокодилов уже в начале XVII в. куда реалистичнее древнерусских, но кто из западного люда видел их? С другой стороны, чернососшные крестьяне, рыбаки и посадские люди Русского Севера до Петра I были почти все грамотны (в отличие, скажем, от английских *джонов* и французских *жаков*) и сами иногда создавали иллюстрированные манускрипты с наивными миниатюрами. В итоге, те и другие крокодилов, почитай, не знали.

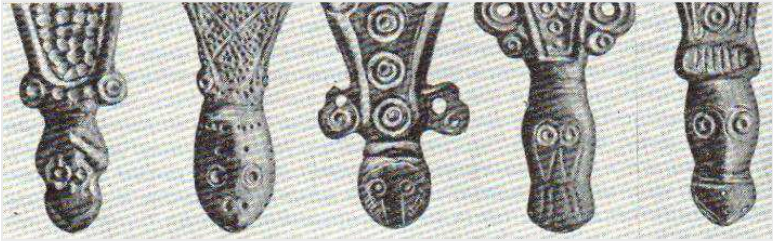
***

Возвращаясь к псковскому, красногородскому и английскому извещениям о *крокодилах* и признавая, что эти теплолюбивые рептилии сами по себе не могли выжить в климате Русского Северо-Запада и Польши, приходится допустить, что:

1 – указанные ящеры были очень большими доисторическими земноводными, издревле обитавшими сравнительно недалеко от Пскова;

2 – по неким причинам эти ящеры (или часть популяции) в 1580-е гг. начали миграцию в юго-западном направлении (так что одну мёртвую особь обнаружили близ Варшавы).

Крупнейший отечественный историк, археолог, вещевед, исследователь язычества академик Б. А. Рыбаков не сомневался в существовании таких *земноводных* ящеров, ставших прообразом *священного ящера, подводного бога, которого новгородцы* (и в XVII в. называли «*коркодилом*»). Он считал, что псковский летописец писал о *реальном нашествии речных ящеров*²⁴. К сожалению, Борис Александрович не счёл нужным приводить свои доказательства реальности, ставшей летописной заметкой: для него она была даже не звеном, а частицей одного звена в более чем двухтысячелетней цепи русского язычества, подтверждаемого сонмищем археологических, этнографических и фольклорных материалов; причём он обнаружил следы культа ящера и у других славян²⁵.

Головы ящеров на древних фибулах-застёжках.

Да, отрицать возможность выживания крупных доисторических животных в наши дни ненаучно и просто неприлично. Уж сколько измывались в прошлом многоучёные естествоиспытатели и знаменитые биологи над путешественниками и почтенными капитанами, рассказывавшими о рыбах с длинными плавниками, подобными рукам с веерками вместо пальцев, облачённых в шероховатую броню-чешую; некоторым эти рыбы напомнили безобразных оборотней... Учёные презрительно улыбались и говорили, что подобные морские существа вымерли более 70000000 лет назад. А после предъявления им вышеописанного живого *ископаемого целаканта* в 1938 г., а позже – ещё более ста особей, выловленных в Индийском океане, – премудрые скептики на время поутихли²⁶. Теперь они смеются над другими свидетелями продолжающейся жизни десятков разных видов реликтовых животных, в т. ч. современных динозаврам.

Так же высмеивали правдивые памятки и доказательства существования злющих *сухопутных крокодилов* на острове Комодо; теперь о *комодских варанах*, длина которых достигает 3-х метров, снимают научные и научно-популярные фильмы. Понятно, что весёлая семейка высоколобых докторов-профессоров гурьбою бросилась раздавать колотушки другим очевидцам. Пострадавшие от *науки*, преподносимой полубогами академического Олимпа, невесело шутят: *Чем занимались Адам и Ева, науке не известно, зато всем остальным известно – почему через 9 месяцев у молодых народился ребёночек.* А русские говорят ещё: *Такому хоть плюй в глаза, а он скажет – божья роса.*

...Возобновим лучше дозволенные речи о милых амфибиях. И сейчас они бывают весьма велики и прожорливы. Например,

длина африканской лягушки голиафа достигает 40 сантиметров. Южноамериканская пятипалая лягушка-свистун по кличке Old Smoky (длиною до 20 см), которой в одной из лабораторий США подсунули полуметровую смертоносную змею, ухватила её за голову и, несмотря на сопротивление сильной гадины, кидавшей Старину Смоки из угла в угол и даже обвинившей её, сумела проглотить рептилию за 42 часа (по мере переваривания), хотя хвост, торчавший из пасти Смоки, уже подпортился²⁷.

На значительной части территории Псковской, Новгородской, Тверской, Ленинградской областей и Белоруссии для жаб, лягушек, тритонов и других земноводных – настоящий рай: сравнительно тёплый и влажный климат, обилие пищи и уютных мест обитания (болот, озёр, небыстрых рек с заводями и старицами, речушек, ручейков), отсутствие химических, металлургических и прочих ядовитых для окружающей среды производств²⁸.

В древности большим и малым ящерам Озёрного края и Великих болот жилось ещё лучше: площадь, количество и качество вод и болот были оптимальными, ведь отрицательное воздействие немногочисленного населения края на природу было ничтожным. По моим прикидкам, с середины XX в. на Псковщине исчезло не менее 1000 водных объектов. Для сравнения: в южной части вытянутого на север пятнадцатикилометрового Усмынского озера (бывшего в послеледниковый период частью большого пресноводного потока, сливавшегося с могучей стремниной, ставшей позже значительной, но не сказать великой – Западной Двиной), на берегах которого вырос и я, была осушена приточная Андроновская речка; севернее, посредине села Усмынь, затратив большие деньги, старательно уничтожили обширную старицу с речкой – древней протокой, соединявшей озеро с крошечным лесным озерком Ключнец (Бездонным), куда тысячи лет приходили жировать угри из Саргассова моря (что в Атлантическом океане).

...Только возле нашей хатки исчезли 3 болотца и 2 ручья, неторопливо пробиравшихся к Усмынскому озеру. Давным-давно пропали болотины и речки, связывавшие маленькое лесное озеро Турец с большой Усмынской гладью...

Хорошо стало в Усмьни! Оглянуться не успели, как полу-денный (южный) плёс озера с заливчиками превратился чуть ли не в полуболото, песчаные пляжи покрылись полуметровым слоем грязи, погибает рыба, поражённая паразитами и болотными газами (при непрерывном уменьшении кислородного снабжения); о вкусе угрей, запечённых в печке, смутно припоминают лишь дряхлые старожилы, – а, главное, огромное, почти двухтысячное послевоенное село *на литовском рубеже*, на стыке нынешних Псковской, Смоленской и Витебской областей, стало огромной (по площади) деревенькой с населением аж три десятка душ... А виды здесь, братцы, необыкновенно хороши, и *зори здесь тихие*... И как поют соловьи на островах короткими летними ночами!

Между прочим, на живописном Турце даже в самый погожий летний денёк страшновато ловить рыбу в одиночку. – *Жуть какая-то, как будто кто смотрит на тебя*, – говорили мне не склонные к мистике приятели. – Да что говорить, я и сам два-три раза испытал там похожее чувство, после чего невольно разлюбил дивное местечко. Кстати, вспомнилось, что наши усмынские бабы собирались всегда в стайку для недалевого похода *на мох* (болото) при Турце *за бобовником* (мясистые листья и стебли этого болотного растения были излюбленной пищей наших свиней). Как знать, не обитает ли до сих пор на Турце неведомое страшилище?

Если соединить прямой линией польскую столицу и боевой псковский городок Красный (называемый теперь малоприятным имечком *Красногородск*), а после продолжить её на северо-восток, то линия эта, уже пересёкшая латышско-белорусско-псковский озёрный край, утонет в Великих болотах либо в озере Ильмень. Даром что ли древние словене поклонялись ильменскому Коркодилу! Разумеется, ящер-коркодил был не один, и для них не существовало нынешних политико-административных границ. Они могли обитать в омутах Ильменя, рек Ловать и Кунья, озёр Полисто, Жижицкое, Усмьнь, Невель, Нещердо, Освейское и т. д., словом, в ареале Великих болот и Озёрного края, в котором находятся верховья псковской р. Великой и её притоков Сороти и Синей.

Фрагмент карты 1546 года
к «Запискам о Московии» С. фон Герберштейна.

Почему же к концу XVI в. эти внушительные реликтовые прессыкающиеся предприняли исход на запад, юго-запад? Для исторического географа, знакомого с изменениями климата в XV-XVI вв., эта загадка не представляется неразрешимой.

Нет, разумеется, богатые растительностью и живностью полноводные северо-западные реки, озёра и болота не дошли до того жалкого состояния, в котором мы нередко наблюдаем их сейчас. *Весь XV в. в климатологии относится к малому ледниковому периоду*; европейский климат тогда был резко континентальным, и суровая зима сменялась обычно жарким летом. Естественно, прессыкающиеся, в т. ч. и наши *коркодилы*, навыкли жить в таких условиях. Однако в 1-й половине XVI столетия полярная ледниковая шапка уменьшилась, климат стал мягче, после чего малый ледниковый период возобновился, набирая силу. С началом 1580-х гг. ледники начали новое наступление,

обеспечив крайнюю неустойчивость погоды и, в целом, значительное похолодание²⁹.

Так, 1581 г. отличился максимумом солнечной активности, суровой снежной зимой (1580/81 г.) на Русском Северо-Западе, в Прибалтике и неустойчивой бесснежной зимой в Западной Европе (по всей Балтике она всё же была морозной и ветреной; шведская армия перешла Финский залив по льду), неустойчивой влажной весной в России и ранней, но дождливой – в Западной Европе (наводнение 7 марта в Чехии), неустойчивым влажным летом почти повсеместно (сильный град в Эльзасе 9 августа). Климатологи считают, что и наша осень в 1581 г. была пасмурной и холодной, зима следом – неустойчивой, мягкой и малоснежной, а весна 1582 г. – ранней и дождливой³⁰.

Пусть так, однако, судя по некоторым польским и русским источникам, на исходе лета и ранней осенью 1581 г. во Пскове было немало сухих и тёплых деньков, так что когда королевское войско, наконец-таки, начало длительную артиллерийскую подготовку к генеральному штурму города, прогретые солнцем известняковые крепостные стены под ударами вражеских ядер *клубились как дым*. К 28 октября (по ст. стилю) р. Великая уже встала, и венгры вместе с другими *градоемцами* пошли на штурм западной стены по непрочному льду, а уже к середине февраля 1582 г. начался ледоход в верховьях реки (!)³¹.

И это далеко не всё, что можно рассказать о климате края в 1581-1582 гг., когда начались злключения ящеров. Исследователь может даже опешить под лавиной разнообразных и противоречивых сведений со всех концов Европы. Но опытный боец не должен теряться, он сможет управиться и с наглым ворогом, и с ураганом, и с завалами – хоть пешью, по крайности ползком, хоть вновь на коне или, вот, на ящере.

Давайте представим себе обыкновенную лягушку, закочневшую на зиму под ворохом палых листьев, сучков, веточек, щепочек (в ту пору она подобна кусочку подвяленной и засушенной, но ещё прочной и тугой мёртвой плоти), или озёрную царевну, зимующую в прибрежном иле³². Необычайно длительное зимнее потепление может прервать сказочные сны, и маленькие существа, послушные зову взбесившейся природы, погибают, сражённые неожиданно налетевшим злым дедом моро-

зом. Кому от этого лучше? – Разве что комарам и прочему гнущу, несметное количество которого уничтожают амфибии.

Изменчивые и коварные 1570-1573, 1575 и 1579 годы были очень тяжелы для людей и животных³³. Это, как видно, и побудило современников динозавров к перемещению на юго-восток – навстречу более устойчивому климату. Властители болот, колдовских лесных озёр и глубоких омутов не могли ведать опасностей, поджидающих их в местах, где люди были не в диковинку; и многочисленные двуногие *избиши* нескольких *коркодилов*, которых и не могло быть много.

Где же тогда останки сих *лютых зверей*? Трудно сказать, ведь пресные воды и болота нередко лучше морей погребают своих мертвецов. Словом, поживём – увидим (помните безлюдный Турец?).

Итак, **игры праздного ума, не опирающегося на историческую действительность и географическую карту, равно как на почву других наук, в ведении которых находятся рассматриваемые исторические факты, порождают пустопорожные вымыслы, которые при случае могут стать опасными чудовищами.** В данном случае, смешной домысел о нильских крокодилах, завозимых в Россию, завершающую страшную Ливонскую войну, может обернуться бредовой шумихой любителей сенсаций (узнавших кое-что об Иване Грозном и Стефане Батории, о войне и Пскове), обесмысливающей подвиг псковичей, поразивших сильно превосходящего противника, обеспечивших сравнительно приемлемый выход из войны и занявших трудным и счастливым возрождением порушенной жизни³⁴.

Правдой о крокодилах XVI века на Руси является существование неведомых чудовищ (предположительно, остаточных форм огромных земноводных) **в действительности и в народном сознании**, что выразилось в записи псковского летописца и в смутных преданиях, поиск и исследование которых могут и должны быть продолжены.

Подтверждается вечная истина: **основой успешного познания должны быть лишь Бог** (как Истина, Слово и Действительность для любого верующего человека) **и диалектика** (как цельное познающее мышление, признающее связь и развитие всего сущего). Невозможно, например, изучать сознание пред-

ков (выраженное, в частности, в легендах и преданиях) вне их веры в Бога. Нельзя изучать факт, явление, процесс, опираясь на пресловутый здравый смысл: ваш здравый смысл говорит, что крокодилы не могли водиться в русских реках, а потому в них плавали беглые нильские крокодилы, а наш говорит, что нильские, индийские, американские крокодилы не могут выдержать многомесячного (годового) странствия через пустыни, моря и океаны без подходящей воды и пищи...

И когда я писал это мало-мальски диалектическое историческое путешествие-эссе, я думал о чудесах и красотах Родины и её людях, особенно об ушедших от нас солдатах Великой войны – профессоре Борисе Викторовиче Сапунове и ректоре Иване Васильевиче Ковалёве, о своём отце Иване Игнатьевиче Зуеве и дяде Тимофее Филипповиче Савельеве, на которых (кто из нас без греха?) иногда сердился, будучи обязанным им самой своей жизнью (простите меня, ради Бога!), и о которых вспоминаю всегда с улыбкой и болью, с нежностью и любовью.

---

¹ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 263. [Далее – ПЛ.]

² Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков / изд. подготовил И. В. Малышев. М. ; Л., 1952. С. 9, 17-18, 22, 52 и др.

Иллюстрация из книги: Уайт Т. Х. Средневековый бестиарий. Что думали наши предки об окружающем их мире [Электронный ресурс] // ЛитРес : [сайт]. URL:

<http://fictionbook.ru/static/trials/06/28/19/06281910.a4.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

³ Алешковский М. Х. Каменные стражи. Путеводитель по древним крепостям. Л., 1972. С. 70-102; Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Л., 1975. С. 91-94.

⁴ См., например: Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 85, 91.

⁵ Насонов А. Н. Введение // ПЛ. Вып. 1. М. ; Л., 1941. С. VI-VIII; Он же. О списках псковских летописей // Там же. С. XXXI-XXXIII; Петров К. В. Дворяне Собакины и их рукописи : (К истории книжных собраний XVII в.) // Россия в X-XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения : тезисы докладов и сообщений Вторых чтений, посвящённых памяти А. А. Зимина. Ч. 2. М., 1995. С. 423-428; Он же. Собакины

Василий Никифорович и Михаил Васильевич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), ч. 3. СПб., 1998. С. 480-483; Он же. Собакинский летописец первой половины XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 7. М., 2003. С. 159 и др.; Силенов А. В. Архетип Степенной книги и историографическая деятельность Собакиных // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию летописного упоминания). Т. 2. М., 2003. С. 335-341.

⁶ См.: Атлас Псковской области. М., 1969. С. 3 и 2.

⁷ Бассальго Л. А., Янин В. Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII-XV веков. М., 1998. С. 140-162.

⁸ Ср.: Костров М. Л. Рдейский край. М., 1984. С. 189 и далее.

⁹ Заходер Б. В. Кит и кот (любое издание).

¹⁰ Многие зарубежные историки не признают российскую и советскую периодизацию Ливонской войны, предпочитая рассматривать частные войны той или иной страны с Россией 2-й половины XVI в.; профессор СПбГУ А. И. Филюшкин тоже пишет о Балтийских войнах того времени. – Ср.: Королюк В. Д. Ливонская война. Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М., 1954. С. 104-109 и др.; Янушкевич А. Н. Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558-1570. М., 2013. С. 6-8 и др.; Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013. С. 248-288. – Признавая справедливость отдельных доводов противников привычной нам российской хронологии и периодизации Ливонской войны, я не могу пополнить их ряды по двум причинам: во-первых, прежняя временная последовательность военных, политических и дипломатических деяний России в 1558-1583 гг. как нельзя лучше способствует **цельности восприятия** совершенно нового и законченного этапа **русской**, а не чужой внешней политики на Западе; во-вторых, я живо представляю взгляд псковича, 25 лет воевавшего за Ливонию, оставшегося в живых, но потерявшего на войне своего отца, дядю, сына и брата: он не полюбил бы молодого профессора А. И. Филюшкина за некоторые его новации.

¹¹ Коваленко Г. М., Смирнов В. Г. Легенды и загадки земли Новгородской. М., 2011. С. 8; Сапунов Б. В., Сапунов В. Б. Крокодилы в древнем Пскове [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru : [сайт]. URL:

http://modernlib.ru/books/sapunov_b/krokodili_v_drevnem_pskove/read/
(дата обращения: 10.05.2015).

---

¹² Ср.: Коваленко Г. М. Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции XI-XX веков. СПб., 1999. С. 37-39; Похлёбкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Вып. 2, кн. 1 : Войны и мирные договоры : справочник. М., 1995. С. 173-174, 775.

¹³ Буганов В. И. Документы о Ливонской войне // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 271-272.

¹⁴ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С. 263; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып 2 (вторая половина XIV-XVI в.), ч. 1. Л., 1988. С. 490-491.

¹⁵ Именно в эту минуту дочь Малаша вскричала: *Деда Грозный, открой глазки и покажи кузькину мать не моему папе, а нехорошим дядям, которые выдумывают плохие сказки, а папе я лучше привезу из Индии аленький цветочек!*

¹⁶ Не могу вспомнить автора этого аргумента.

¹⁷ Обычно собственное имя единого людского сообщества лингвисты называют: *антропоним групповой* или *коллективное имя (коллективное прозвище)*. Это не совсем точно, а главное, звучит некрасиво, не по-русски (ср.: группа, труппа, группенфюрер СС, труповозка...). Мне ближе рабочее определение *общее имя, общее прозвище*; на юге общее прозвище жителей одного селения определяют ещё удачнее: **порок**. Народ знает, как сказать лучше.

¹⁸ Бутырский И. П. Опыт древней истории города Опочки. Псков, 1879. С. 38; Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.). Псков, 1912. С. 183.

¹⁹ Ср.: ПЛ. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 117; Евангелие от Матфея. 6.12-13 (цитирую по изд.: СПб, 1914. С. 22).

²⁰ Атлас Псковской области. М., 1969. С. 3.

²¹ Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1990. С. 126 и 7-8, 10-14, др.; Зуев М. И. Горсей Джером // Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 130-131.

²² Тигрица и грифон. Сакральные символы животного мира / изд. подгот. А. Г. Юрченко. СПб., 2002. С. 260 (примеч. 42.6).

Изображение крокодила из рукописи XVIII в. «Собрание о неких свойствах естества животных» Дамаскина Студита (Архив ИИМК. Ф. 11. Арх. № 58. Л. 154) воспроизводится по книге: Белова О. В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2000. С. 148.

²³ Махов А. Е. Эмблематика: макрокосм. М., 2014. С. 401-402 (№ 329).

²⁴ Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1987. С. 280-281.

²⁵ Там же. С. 258-266, 620, 637-638, 679, 765-767, 777 и мн. др.; Он же. Язычество древних славян. М., 1981. С. 39-40, 125, 134, 236-237, 242-

---

243, 404, 421-423 и др. – Г. М. Коваленко и В. Г. Смирнов попытались, так сказать, лягнуть академика, заявив, то псковская *запись породила легенду о крокодиле* (!). Каков замах, какая тонкость источниковедческого мышления! Видно, что могучие богатыри подзабыли, что река Великая не впадает ни в Ильмень-озеро, ни в Каспийское море, и не всякий, кто перетаскивал крокодилов через пустыни, может лягать усопшего льва. – См. примеч. 11.

²⁶ Ср.: Бейджент М. Запретная археология. М., 2007. С. 67-70 и фот. 9-10 на вклеен. листах; Акимушкин И. И. Мир животных. Рассказы о змеях, крокодилах, черепахах, лягушках, рыбах. М., 1974. С. 260-267.

²⁷ Акимушкин И. И. Там же. С. 202, 219-220.

²⁸ К тому же, за последнюю четверть века уничтожено немало серьёзных предприятий, включая псковские заводы тяжёлого электросварочного оборудования и зубчатых колёс, бывшие неприятными и даже опасными конкурентами для наших *партнёров-соперников* из США, ФРГ, Швеции, Японии... – Более чем сомнительное достижение отечественной экологии.

²⁹ Бараш С. И. История неурожаев и погоды в Европе (по XVI в. н. э.). Л., 1989. С. 129, 175-176, 197.

³⁰ Там же. С. 213.

³¹ Осада Пскова глазами иностранцев : Дневники походов Батория на Россию (1580-1581 гг.). Псков, 2005. С. 316, 323, 325, 336, 403-404; Повесть о приходе Стефана Батория... С. 87; Зуев М. И. Музей как миф. Из записок музейного сотрудника // Музея дивное пространство: храм памяти, наук и муз. Псков, 2002. С. 173-176.

³² Терентьев П. В. Лягушка. М., 1950. С. 41-44.

³³ Бараш С. И. Указ. соч. С. 207-213, 228.

³⁴ Королук В. Д. Ливонская война. М., 1954. С. 102-103; Повесть о приходе Стефана Батория... С. 11, 22-23; Масленникова Н. Н. Псковская земля // Аграрная история северо-запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития северо-запада. Л., 1978. С. 90, 93, 96-97, 99-100, 111 и др.; Осьминский Т. И. Население новгородских пятин, Псковской земли и Поморья // Там же. С. 137.

